

Время было раннее, и в баре царила тишина. Девушка с гитарой исполняла народную песню:

Ведь эта стрела, пронзающая горы и реки, ранит только тех, кто любит всем сердцем. Ты — мой сон, от которого я не могу уснуть, а я — твой старый знакомый из мира грез...

Слушая девушку, Юй Е вдруг улыбнулся. В его улыбке была горечь, самоирония и что-то, что Лян Юйсюань не мог понять. О У Юйчжоу он слышал от Линь Цзе и знал, что беспокоит Юй Е. Он пододвинул к нему стакан с напитком.

Юй Е залпом выпил содержимое.

— Пей помедленнее, а то я не смогу тебя содержать, — сказал Лян Юйсюань, наливая ему еще один стакан. — Все еще переживаешь из-за того парня, который похож на Чжоучжоу?

— Он не Чжоучжоу, но я чувствую, что это он. Это чувство настолько сильное, что я не могу его контролировать, — Юй Е держал стакан и неспешно разговаривал с Лян Юйсюанем.

— По-моему, все просто. Вы с ним уже все сделали, что нужно. У Чжоучжоу были какие-то родинки или особые отметины? Если они есть, он не сможет отрицать.

Лян Юйсюань напомнил Юй Е, что у Чжоу Цичжэна действительно была родинка, но она находилась в довольно интимном месте.

— У него есть родинка, но сейчас наши отношения не позволяют мне это проверить.

Лян Юйсюань удивленно посмотрел на него:

— Там, где я думаю?

— Да.

— Ну, это просто. Пригласи его в общественную баню, и все станет ясно.

— Мы сейчас не так близки, чтобы я мог просто пригласить его в баню и пялиться на него. Нет, это слишком странно. И, учитывая его ум, он сразу поймет мои намерения.

Лян Юйсюань задумался, а затем предложил еще одну сомнительную идею:

— Может, просто поцелуй его? Если это Чжоу Цичжэн, он точно отреагирует.

Юй Е молча выпил еще один стакан:

— Принудительный поцелуй с новым коллегой? Ты хочешь, чтобы на меня повесили ярлык харассмента?

Даже Лян Юйсюань, опытный в любовных делах, слегка растерялся. Выпив два стакана подряд, он вдруг осенило:

— Юй, ты когда-нибудь думал, что как бы человек ни менялся, некоторые вещи в нем остаются неизменными? Например, моя любовь к музыке — от этого не избавиться. Попробуй вспомнить привычки или предпочтения Чжоучжоу и проверь их. Если это он, он обязательно выдаст себя, — он почесал подбородок. — Я помню, Чжоучжоу любил арбузы.

Любил арбузы, не ел острое, страдал хроническим гастритом.

Обладал феноменальной памятью, легко краснел, ненавидел запах сигарет.

Любил аниме Миядзаки и романы Симида Соуси.

Обожал слушать, как поет Юй Е, и спать, положив голову ему на колени.

Он помнил каждую деталь о Чжоу Цичжэне.

Он уже проводил некоторые проверки, но результаты были неутешительными. Сейчас у него не было лучшего плана, но расширение области проверки могло сработать.

Лян Юйсюань продолжил:

— Я еще не видел его лично. Завтра я организую встречу, ты приведи его, я посмотрю.

Юй Е оперся головой на руку:

— Не смогу. Я даже не знаю, нравятся ли ему мужчины или женщины.

Лян Юйсюань презрительно посмотрел на него:

— Ладно, я лучше поговорю с Линь Цзе. У него точно есть способ заманить этого ложного Чжоучжоу. Тогда ты споешь, а я буду наблюдать за ним. С его обожанием твоего пения, я не верю, что он не выдаст себя.

Юй Е, выпив слишком быстро, почувствовал головокружение и, не обращая внимания на слова Лян Юйсюаня, уснул за столом.

*

Тем временем на юго-западе города Цзинчуань, под светом луны, на фоне красных кирпичных стен здания казались зловещими призраками, шевелящимися в ночи.

На красной стене сидел черный кот с золотистыми глазами, пристально смотрящими на окно женского общежития. Через некоторое время он мяукнул и прыгнул в угол, отказываясь выходить.

В средней школе «Юйгуан» в комнате 104 женского общежития открыли шторы, и четыре девушки сели за стол при лунном свете. Две из них, сидящие друг напротив друга, сомкнули руки, скрестили пальцы и держали ручку, медленно двигая ею по бумаге, что-то шепча.

Две другие девушки, наблюдающие за этим, прикрыли рты руками.

Чжан Цинцин, с опухшими глазами, пристально смотрела на ручку и, замедляя дыхание, тихо спросила:

— Я очень скучаю по сестре. Ты можешь привести ее ко мне?

Ручка дернулась.

Девушки затаили дыхание, не смея шелохнуться, внимательно наблюдая за ручкой на бумаге.

— Сестра, это ты?

Ручка снова дернулась.

Чжан Цинцин улыбнулась:

— Ты в нашей комнате? Напротив меня?

Ручка снова двинулась.

Ма Шуан, сидящая напротив Чжан Цинцин, непроизвольно задрожала. Где она? Рядом? Над головой? За спиной? Внезапно по ее спине пробежал холодок, и в панике она резко отпустила руку, с криком выбежав из комнаты.

Девушки из других комнат, услышав шум, прибежали посмотреть.

Чжан Цинцин разогнала зевак, вернула Ма Шуан и заперла дверь:

— Ты чего убежала?

Ма Шуан, бледная, с дрожащими зубами, ответила:

— Мне... мне страшно.

Чжан Цинцин вздохнула:

— Когда ты умрешь, тоже станешь призраком. Чего бояться? Ты так резко отпустила руку, не проводила их, и моя сестра теперь останется в нашей комнате.

Ма Шуан сбросила обувь, забралась на кровать, укрылась одеялом и спряталась в углу:

— Проводи свою сестру с Ниннин, не зови меня. Мне страшно, пожалуйста.

Чжан Цинцин повернулась к Фэн Ниннин.

— Нет, не зови меня. Мне еще страшнее. Я спать, — Фэн Ниннин тоже забралась на кровать и укрылась одеялом.

Чжан Цинцин пожала плечами:

— Как хотите. Я не боюсь своей сестры.

Сказав это, она тоже легла спать.

Девушки, испуганные, постепенно заснули. В полночь телефон Чжан Цинцин зазвонил. Она крепко спала и не услышала, но Фэн Ниннин, лежащая напротив, толкнула ее и сонно сказала:

— Цинцин, ответь.

Чжан Цинцин, не понимая, что происходит, взяла телефон и нажала на кнопку ответа. В трубке раздался тонкий, протяжный женский голос:

— Мне так одиноко, Цинцин! Приходи ко мне, хорошо?

— Цинцин! Посмотри в окно, я жду тебя за окном.

— Цинцин! Иди...

Чжан Цинцин мгновенно проснулась, резко села и закрыла уши руками:

— Ааа!

Ее крик, как нож, прорезал ночь, разбудив всех, и даже черный кот в углу стрелой умчался прочь.

Через пять дней Чжан Цинцин выпрыгнула из окна общественного туалета на седьмом этаже и погибла на месте.

Сотрудники отдела уголовного розыска отправились на место преступления. Средняя школа «Юйгуан» находилась в отдаленном районе, и дорога из городского управления занимала около часа.

Юй Е хотел поспать, но, закрыв глаза, не смог заснуть. Его мысли невольно возвращались к событиям в баре несколько дней назад.

Тогда, когда он напился, Лян Юйсюань тайно связался с Линь Цзе и организовал встречу общежития. Линь Цзе солгал, что у него день рождения, и пригласил У Юйчжоу. На день рождения обычно приходит много друзей, но Линь Цзе придумал разные отговорки, чтобы объяснить, почему остальные не смогут прийти. В итоге на встрече оказались только они четверо.

Перед встречей Лян Юйсюань украдкой взглянул на У Юйчжоу, а затем отвел Линь Цзе в туалет:

— Если это не Чжоу Цичжэн, то тут явно что-то нечисто. У Чжоучжоу что, есть брат-близнец?

Линь Цзе:

— Нет, у Чжоучжоу только одна сестра. Похож, правда? Как две капли воды. Поэтому я тоже думаю, что это он. Но почему он не признается?

Лян Юйсюань толкнул его локтем:

— Вы с Юй раскрывали такие сложные дела, а тут не можете разгадать эту мелочь?

Линь Цзе, обидевшись, толкнул его в ответ:

— Раскрыть тайну человека сложнее, чем расследовать дело. В деле есть улики и доказательства, но если человек хочет скрыть свою тайну, у него есть сотни способов. Я уже пробовал его проверить несколько раз, но ничего не вышло. Как друг, я могу только зажечь благовония в память о любви Юя.

— Неужели ты не можешь пожелать Юю добра? Сегодня все идет по плану, и я, человек, давно покинувший полицию, покажу вам, как это делается.

— Хорошо, я полностью с тобой согласен. Сегодня ты наш капитан, у тебя больше всего опыта в отношениях. Я доверяю тебе.

У автора есть что сказать:

Создал розыгрыш, 100 монет Цзиньцзян, небольшое внимание, розыгрыш 19-го числа, спасибо за поддержку официальной версии.

Последний абзац — это следующее дело, не бойтесь отсутствия мистических элементов.

<http://bllate.org/book/16885/1565649>